

Актуальные вопросы развития российского севера: компенсационные и стимулирующие системы, направленные на привлечение и закрепление населения в северных и арктических регионах

Topical Questions of Developing the Russian North: Compensation and Incentive Systems Intended to Attract and Consolidate the Population in the Northern and Arctic Regions

Получено 04.06.2018

Одобрено 19.06.2018

Опубликовано 01.08.2018 УДК: 331.2

DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10013

ВОЛГИН НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, советник генерального директора ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России
Email: n.volgin2013@yandex.ru

VOLGIN, NIKOLAY ALEKSEYEVITCH

Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Adviser to General Director of the All-Russian Scientific Research Institute of Labour, Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation
Email: n.volgin2013@yandex.ru

ШИРОКОВА ЛИДИЯ НИКОЛАЕВНА

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России

SHIROKOVA, LIDIYA NIKOLAYEVNA

PhD in Economics, Leading Research Worker of All-Russian Scientific Research Institute of Labour of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation

МОСИНА ЛАРИСА ЛЬВОВНА

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России

MOSINA, LARISA L'VOVNA

PhD in Economics, Leading Research Worker of the All-Russian Scientific Research Institute of Labour, Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation

Аннотация

Объект. Север и Арктика.

Предмет. Районные коэффициенты и процентные надбавки.

Цель. Изучение влияния государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях, на привлечение и закрепление населения, в том числе молодежи.

Основные положения статьи. Представлены характеристики природно-климатических условий северных регионов и их влияние на здоровье и продолжительность жизни населения, а также методические подходы к установлению размеров районных коэффициентов. На основе статистических материалов определены территориальные различия в стоимости жизни населения в арктических субъектах РФ и их соответствие размерам районных коэффициентов. Предложено внести изменения в трудовое законодательство о практике начисления процентных надбавок молодежи, родившейся и выросшей на Севере. При подготовке предложений по совершенствованию северных гарантий и компенсаций необходимо учитывать опыт зарубежных северных стран (Канада, Швеция и др.), способствующий привлечению и закреплению квалифицированных специалистов и рабочих на Севере.

Ключевые слова: районы Крайнего Севера; гарантии и компенсации; районные коэффициенты; процентные надбавки; заработная плата; естественный и миграционный прирост; привлечение и закрепление кадров.

Abstract

The Object of the Study. The North and the Arctic.

The Subject of the Study. Regional premium rates and rated increases.

The Purpose of the Study. Studying of the impact of state guarantees and compensation for persons working and living in the Far North and in the equivalent areas, on the involvement and consolidation of the population, including young people.

The Main Provisions of the Article. The characteristics of natural and climatic conditions of the Northern regions and their impact on health and life expectancy, as well as methodological approaches to the size of the regional premium rates are presented. On the basis of statistical data territorial differences in the cost of living of the population in the Arctic regions of the Russian Federation and their compliance with the size of regional premium rates are determined. It is proposed to make amendments in the labour legislation about the practice of accrual of rated increases for young people born and bred in the North. While preparing proposals for improving Northern guarantees and compensation it is necessary to take into account the experience of foreign Northern countries (Canada, Sweden, etc.) of attracting and consolidating qualified specialists and workers in the North.

Keywords: regions of the Far North; guarantees and compensation; regional premium rates; rated increases; wages; natural and migration growth; attracting and consolidating personnel.

1. Введение

В последние годы приняты Стратегии и программы по развитию северных и арктических территорий, однако численность населения продол-

жает уменьшаться из-за снижения уровня жизни и отсутствия рабочих мест. Авторами опубликовано много статей, посвященных данной проблеме, в том числе в изданиях, входящих в Российский

индекс научного цитирования. Например, по проблемам уровня и дифференциации оплаты труда работников арктических территорий [Мосина, Широкова, 2014, 1, с. 45-48], современным проблемам рынка труда в северных регионах, включая Арктику [Широкова, 2017, 2, с. 60-71], а также проблемам районного регулирования оплаты труда, современным задачам и путям их решения [Широкова, Мосина, 2016, 3, с. 220-254], системе компенсационных и стимулирующих механизмов в обеспечении современными кадрами регионов Российского Севера [Волгин, 2017, 4, с. 68-71].

2. Природно-климатические условия северных территорий

Россия – северная страна. Почти 70% ее территории относится к зоне с экстремальными природно-климатическими условиями для жизнедеятельности населения, с повышенным риском для проживания населения и высокими издержками для хозяйственной деятельности. Так, Таймырский муниципальный район Красноярского края по жесткости климата стоит на втором месте после Антарктиды, на территории Республики Саха (Якутия) зафиксирована самая низкая в северном полушарии зимняя температура. Территории Чукотского автономного округа и Камчатского края, а также Мурманского побережья отличаются не только морозами, но и сильными ветрами, что существенно усиливает жесткость погоды. В северных автономных округах и на арктических территориях единственными видами транспорта являются морская, речная и авиационная. Причем у водных трасс срок эксплуатации ограничен двумя, максимум тремя месяцами в году.

Природно-климатические условия северных регионов, включая Арктику, имеют свои особенности. Практически во всех северных субъектах РФ имеются арктические территории, расположенные за Северным полярным кругом, т.е. с полярной ночью и полярным днем или очень коротким световым днем в зимний период. В северных субъектах РФ продолжительность зимнего периода, т.е. с температурой ниже нуля градусов С., составляет от 155 дней в южных районах Европейского Севера до 280 дней на Таймыре, в центральной части Республики Саха (Якутия), в Чукотском автономном округе. Средняя температура января колеблется по многолетним данным от минус 10-15 град. С в южных районах Европейского Севера (юг Республики Карелия и Архангельской области) до минус 45-50 град. С. в центральной части Республики Саха (Якутия) [Все о Севере, 2002, 5, с. 47-51].

Природно-климатические условия Севера и Арктики отражаются на здоровье населения и на

продолжительности его жизни. В 2016 г. самая низкая продолжительность жизни при рождении была в Чукотском автономном округе, которая составила у мужчин 59,73 года, в Сахалинской области – 63,08, Камчатском крае – 63,48, Ненецком автономном округе – 63,86 года против 77,35 года в Республике Ингушетия и 66,5 года в целом по России [Регионы России ... , 2017, 6, с. 73-78]. Поэтому предусмотренная в Указе Президента РФ от 07.05.2018 №204 задача повышения ожидаемой продолжительности до 75 лет (к 2030 г. - до 80 лет) для северных, особенно арктических, территорий трудно достижима [Указ Президента РФ от 07.05.2018 №204, 2018, 7]. Это обусловлено тем, что практически на Севере снижено качество здоровья населения, т.к. на семь-десять лет раньше происходит истощение резервных потенциалов физиологических функций (в особенности репродуктивных способностей), т.е. наступает преждевременная старость [Север России ... , 2004, 8, с. 82-89].

3. Перспективы развития северных и арктических субъектов РФ и их заселение

Проблемы освоения северных и арктических территорий имеют для России стратегическое значение. Однако несовершенство мер государственного регулирования в экономической и социальной сферах привело к критическому состоянию базовой транспортной, промышленной, пограничной, информационной, научной и социальной инфраструктур, что обусловило значительный отток населения из региона. Для формирования масштабных и конкурентоспособных проектов, способных не только привлечь зарубежные и отечественные инвестиции, необходимо наличие квалифицированных специалистов и рабочих, что потребует существенного улучшения условий труда и жизни населения на этих территориях.

Основные направления по реализации государственной политики в области социально-экономического развития Арктической зоны России изложены в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утвержденных Президентом Российской Федерации 18.09.2008, а также в «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечение национальной безопасности до 2020 г.» (08.12.2013), в которой указано, что она направлена на достижение целей и приоритетов устойчивого развития Арктики, в том числе на основе комплексного социально-экономического развития арктической зоны.

Учитывая, что многие вопросы повышения уровня жизни населения северных и арктических территорий, внедрения инвестиционных проектов и создания новых рабочих мест пока не решены, их рассмотрению было посвящено первое заседание Экспертного совета по вопросам законодательного обеспечения развития районов Крайнего Севера, приравненных к ним местностей, районов Дальнего Востока, а также территорий, входящих в Арктическую зону РФ, состоявшегося в Государственной Думе. Председатель Экспертного совета, заместитель председателя Государственной Думы СФ РФ О.Н. Епифанова в своем выступлении отметила, что «Крайний Север, приравненные к ним

местности, и районы Дальнего Востока, приарктические и арктические территории занимают две трети площади нашей страны, на них сосредоточены огромные природные богатства, а проживает здесь всего 9% населения России, и люди продолжают уезжать. Отток населения главная проблема этих территорий» [Русский Север: обуза или кладовая?, 2017, 9, с. 6,7].

Данные переписей населения и оценки Росстата на начало года показали при росте численности населения России в последние годы в северных и восточных регионах, включая Арктику, происходит постоянное уменьшение численности населения (таблица 1).

Таблица 1

Численность населения Российской Федерации, районов Крайнего Севера, приравненных к ним местностей, включая Арктику

Годы переписи или оценки	Численность населения, тыс. человек			В % к Российской Федерации	
	Российская Федерация	Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности	в т.ч. Арктика	Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности	в т.ч. Арктика
1989	147021,9	12235,5	3373,2	8,3	2,3
2002	145166,7	10858,5	2618,6	7,5	1,8
2010	142905,2	10165,3	2481,4	7,1	1,7
На 01.01.2014	143666,9	10170,3	2400,6	7,1	1,7
На 01.01.2017	146804,4	9953,7	2371,7	6,8	1,6

Примечание: Данные Росстата о численности населения по результатам переписей населения 1989, 2002 и 2010 годов и оценки численности населения по муниципальным образованиям на начало 2014 и 2017 годов.

Приведенные данные показывают, что численность населения на начало 2017 г. по сравнению с данными переписи 2010 г. уменьшилась в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях на 2,1%, в Арктической зоне – на 4,4%. Численность населения за этот период увеличилась только в Ненецком автономном округе на 2,8 %. По оценке на 01.01.2018 в субъектах РФ, полностью отнесенных к Арктике, численность населения возросла в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах и снизилась в Мурманской области и Чукотском автономном округе.

В 2016 г. большинство субъектов РФ, полностью отнесенных к районам Крайнего Севера, имели положительный естественный и отрицательный миграционный прирост населения. В субъектах РФ, отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, положительный миграционный прирост в 2016 г имели Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, а в 2017 г. – только Камчатский край и Сахалинская область.

Это обусловлено в основном отсутствием новых рабочих мест [Социально-экономическое положение России, 2018, 10, с. 387-388].

Данные выборочного обследования Росстата «Списочная численность работников и потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест по субъектам Российской Федерации» за октябрь 2014 и 2016 гг. показали, что за этот период прирост рабочих мест был в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах, а также в Красноярском крае, включающем Таймырский муниципальный район (ранее Таймырский автономный округ), отнесенный к Арктике [Сведения о численности ... , 2014, 2016, 11]. При этом за пределы региона выезжает преимущественно население более молодого возраста, что обуславливает снижение рождаемости населения, поскольку сокращается доля населения детородного возраста.

Проведенные разными организациями опросы среди молодежи показывают, что многие по-

ехали бы на работу в северные и восточные районы России при условии высокой заработной платы и обеспеченности жильем. Опрос студентов Мурманской области показал, что в ответах на вопрос «Что могло бы привлечь Вас для проживания и работы в районах Арктики? Первое место занял ответ «высокая заработная плата» (76% респондентов), 26% ответили: «Возможность получения жилья» [Пространственные и временные тенденции ... , 2012, 12, с. 198-200]. Однако в современных условиях происходит снижение реальной заработной платы работников и реальных доходов населения и не созданы условия для формирования «отложенного спроса» для приобретения жилья после выезда с Севера в регионы с наиболее благоприятными условиями для проживания. Это обусловлено тем, что районные коэффициенты и процентные надбавки за стаж работы не полностью обеспечивают повышенную среднюю заработную плату работающих по сравнению с её уровнем в центральных районах России. Остановимся на рассмотрении указанных вопросов.

4. Экономическая сущность районных коэффициентов и процентных надбавок за стаж работы

Районные коэффициенты призваны компенсировать неблагоприятность условий проживания и повышенную стоимость жизни населения, а различия в стоимости жизни населения в северных и восточных регионах по сравнению с центральными и южными определяются неодинаковыми потребностями населения в продуктах питания, одежде, обуви, предметах домашнего обихода, в затратах на жилищно-коммунальные и транспортные расходы и т.д., обусловленных суровыми природно-климатическими условиями и удаленностью этих территорий от центральных и южных районов России, а также разного уровня цен на товары и тарифов на платные услуги. Высокий уровень цен на продовольственные товары в северных регионах обусловлен невозможностью выращивания продукции сельского хозяйства в суровых природно-климатических условиях и на вечной мерзлоте. На Севере, особенно в Арктике, практически отсутствуют железные дороги и автомобильные дороги с твердым покрытием, за годы перестройки и рыночных реформ разрушена малая авиация. Все это определяет высокий уровень цен на товары и тарифы на услуги (транспорт, ЖКХ).

Процентные надбавки за стаж работы в северных и восточных районах всегда выполняли стимулирующую функцию привлечения и закрепления рабочих и специалистов в организациях

при строительстве новых предприятий, освоении месторождений в отдаленных и необжитых местностях, поэтому не могут относиться к компенсационным выплатам. Их назначение создать «отложенный спрос» у работников для самостоятельного выезда с Севера в центральные и южные районы России, не прибегая к помощи государства. По мнению физиологов, как правило, пришлое население может прожить на Севере до 10 лет, чтобы выехать без потери здоровья [Сизан, 2002, 13, с. 112-133].

Районные коэффициенты введены в экономическую практику, начиная с 1959 г., в процессе упорядочения организации заработной платы в производственных отраслях, т. е. в период начала послевоенного подъема экономики. Впервые районные коэффициенты были установлены к заработной плате работников производственных отраслей постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 19.09.1959 № 1120 в районах «...с тяжелыми природно-климатическими условиями, недостаточно обеспеченных рабочей силой...». Этим постановлением было предусмотрено введение районных коэффициентов к заработной плате работников производственных отраслей экономики, реализованное в последующих постановлениях Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС.

В непромышленной сфере районные коэффициенты были введены постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 15.07.1964 № 620 «О повышении заработной платы работников просвещения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, непосредственно обслуживающих население», а размеры и порядок их применения утверждены постановлением Госкомтруда СССР и Президиума ВЦСПС от 04.09.1964 №380/П-18. Районные коэффициенты в этот период были введены в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а их размеры установлены в зависимости от суровости природно-климатических условий, отдаленности территорий и освоенности местности. Указанные коэффициенты в тот период назывались централизованно установленными и действуют в настоящее время (с дополнениями и изменениями). Районные коэффициенты вслед за северными регионами были установлены к заработной плате работников предприятий, организаций и учреждений южных районов Дальнего Востока, Восточной и Западной Сибири, а также на Урале и Европейском Севере (Республики Карелия и Коми, Архангельская область).

Повышенные размеры районных коэффициентов вводились преимущественно к заработной плате работников при освоении новых

месторождений полезных ископаемых и строительстве промышленных объектов около них. Например, при освоении и эксплуатации нефтегазовых месторождений на севере Западной Сибири (в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах) и на период строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМ).

Процентные надбавки к заработной плате в северных регионах введены еще в 30-е гг. XX в. Территории, на которых они применялись, их размеры и порядок применения изменялся неоднократно. Действующий размер и порядок применения для северных регионов установлен постановлением Совета Министров СССР от 10.11.1967 №1029 (в редакции постановления Совмина СССР от 03.01.1983 №12 с последующими дополнениями и изменениями), а для южных районов Дальнего Востока и Восточной Сибири – в 1986-1988 годах.

Следует отметить, что привлечению специалистов и квалифицированных рабочих, особенно молодежи, в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, включая Арктику, способствовали действующие гарантии и компенсации для лиц, работающих в этом регионе, а для закрепления в регионе – фактические преимущества в оплате труда и уровне жизни населения. Особенно это важно для работников при работе в северных регионах с тяжелыми условиями труда и при вахтовом методе выполнения работ в отрыве от семьи. Однако в последние годы отмечается снижение преимуществ в оплате труда, а тем более в уровне жизни населения в широком его понимании.

Уровень и дифференциация средней заработной платы работников, занятых на предприятиях и организациях арктических территорий, а также частично отнесенных к ним, приведены в таблице 2.

Таблица 2

Среднемесячная заработная плата работников и её дифференциация за период 2000-2017 гг.

Наименование субъектов РФ	Среднемесячная заработная плата, руб.				Дифференциация средней заработной платы в %% к Российской Федерации			
	2000 г.	2010 г.	2016 г.	2017 г.	2000 г.	2010 г.	2016 г.	2017 г.
Российская Федерация	2223,4	20952,2	36748	39144	100,0	100,0	100,0	100,0
Субъекты РФ, полностью отнесенные к арктической зоне								
Мурманская область	3746,9	29307,8	48715	51450	168,5	139,9	132,6	131,4
Ненецкий автономный округ	5065,9	47349,4	71908	74262	227,8	226,0	196,7	189,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	8964,7	52618,8	83832	89834	403,2	251,1	228,1	229,5
Чукотский автономный округ	5686,5	46865,7	85678	92368	255,8	223,7	239,2	236,0
Субъекты РФ, частично отнесенные к арктической зоне								
Архангельская область	2621,0	22192,1	38361	40511	117,9	105,9	104,4	103,5
Республика Коми	3858,6	26139,8	43427	45455	173,5	124,8	118,2	116,1
Красноярский край	3503,4	23254,2	38361	40929	157,6	111,0	104,4	104,6
Республика Саха (Якутия)	4539,1	28708,0	58504	62011	204,2	137,0	159,2	158,4

Примечание: рассчитано авторами по [Регионы России ... , 2009, 2017, 6; Социально-экономическое положение России, 2018, 10].

Приведенные в таблице данные подтверждают наметившуюся в последние годы тенденцию сокращения различий в средней заработной плате работников, занятых на северных и арктических территориях. Это особенно относится к арктическим автономным округам. Например, различия

в средней заработной плате работников в Ямало-Ненецком автономном округе по сравнению со средней по России сократились в 2017 г. против 2000 г. с 403,2% до 229,5%, т.е. практически в 1,8 раза, в Мурманской области - со 168,5 до 131,4%, Республике Саха (Якутия) – 204,2 до 158,4% [Ре-

гионы России ... , 2017, 6; Социально-экономическое положение России, 2018, 10].

В определенной мере это объясняется тем, что занижается тарифная часть заработной платы, на которую начисляются районные коэффициенты

и процентные надбавки, что подтверждается данными единовременных статистических обследований за октябрь 2007 и 2017 гг. [Сведения о заработной плате ... , 2007, 2017, 14] (таблица 3).

Таблица 3

Средняя начисленная заработная плата работников по видам выплат в субъектах Российской Федерации
(по данным статистического обследования за октябрь 2007 и 2017 гг.)

Наименование субъектов РФ	Средняя начисленная заработная плата работников		Дифференциация средней заработной платы в %% к Российской Федерации		Доля выплат по районному регулированию в фонде заработной платы, в %%		Дифференциация средней заработной платы без выплат по районному регулированию в %% к Российской Федерации	
	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.
Российская Федерация	14289	38609	100,0	100,0	11,9	11,4	100,0	100,0
Субъекты РФ, полностью отнесенные к арктической зоне								
Мурманская область	18150	47520	127,0	123,1	47,3	50,6	76,0	68,6
Ненецкий автономный округ	28449	72252	199,1	187,1	47,2	53,7	119,3	97,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	34928	79369	244,4	205,6	49,0	51,7	141,5	112,1
Чукотский автономный округ	28373	81494	198,6	211,1	50,9	56,3	110,7	104,1
Субъекты РФ, частично отнесенные к арктической зоне								
Архангельская область	14717	39576	103,0	102,5	39,8	43,0	70,4	65,9
Республика Коми	17673	43637	123,7	113,0	39,1	44,1	85,5	71,3
Красноярский край	17099	41406	119,7	107,2	34,2	40,6	89,4	71,9
Республика Саха (Якутия)	19992	59222	139,9	153,4	46,6	50,0	84,8	86,6

Примечание: рассчитано авторами по [Сведения о заработной плате ... , 2007, 2017, 14].

Приведенные в таблице данные показывают, что практически во всех сравниваемых субъектах РФ в 2017 г. по сравнению с 2007 г. сократилась дифференциация средней начисленной заработной платы. В октябре 2017 г. в арктических субъектах РФ средняя заработная плата работников превышала среднюю по России от 1,23 раза в Мурманской области до 2,1 раз в Чукотском автономном округе, а без учета региональных выплат различия снизились до 68,6% в Мурманской области и 104,1% в Чукотском автономном округе. В субъектах РФ, где имеются отдельные муниципальные образования, отнесенные к арктическим территориям, различия в средней заработной плате работников без региональных выплат

снизились по сравнению со средней по России до 65,9% в Архангельской области и до 86,6% в Республике Саха (Якутия).

За годы, прошедшие после введения в практику системы районного регулирования заработной платы, экономическая ситуация в стране, особенно после 1990 г., изменилась. Вместо государственной собственности предприятий и организаций получили развитие разнообразные формы собственности: государственная, муниципальная, частная, совместная российская и иностранная.

В период перехода к рыночной экономике были закрыты убыточные предприятия. Многие предприятия и организации перешли в

частную собственность, возникла безработица, особенно в отдаленных северных регионах, что обусловило массовый миграционный отток населения.

На начало 1995 года в целом по России 25,5% предприятий и организаций находились в государственной и муниципальной собственности, 62,5% – в частной собственности и 12% – в других видах собственности, на конец 2016 года – соответственно 6,6, 86,5, 6,9%. Распределение предприятий и организаций по формам собственности по субъектам РФ, отнесенным к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, отличается от средних по России, особенно в арктических автономных округах. В Чукотском автономном округе на конец 2016 г. в государственной и муниципальной собственности было 40,7% предприятий и организаций, в частной – 48,2%, в смешанной российской и других формах собственности – 11,1%, в Ненецком автономном округе – соответственно 28,2, 53,4 и 18,4%, в Магаданской области – 15,5, 75,4 и 9,1%.

В 1990 году в России на предприятиях и в организациях государственной и муниципальной собственности работало 82,6% численности занятых, на предприятиях и в организациях частной собственности – 12,5%, смешанной российской в других формах собственности – 4,9%; в 2016 году – соответственно 42,1, 34,3 и 23,6%. Распределение численности занятых по предприятиям разных форм собственности по субъектам РФ, отнесенным к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, отличается от средних по России, особенно в арктических автономных округах. В Чукотском автономном округе в 2016 г. на предприятиях и в организациях государственной и муниципальной собственности работало 71,3% численности занятых, на предприятиях и в организациях частной собственности – 18,2%, смешанной российской в других формах собственности – 10,5%, в Магаданской области – соответственно 57,3, 32,6 и 10,1%, в Мурманской области – 51,6, 41,0 и 7,4% [Регионы России ... , 2017, 6].

Следовательно, в северных субъектах РФ больше половины занятых работают на предприятиях и в организациях государственной и муниципальной формы собственности, т.е. для них выполнение государственных гарантий и компенсаций, предусмотренных главой 50 Трудового кодекса РФ является обязательным. Работодателям частных и других форм собственности не предоставлено право снижать размеры гарантии и компенсации, установленные Трудовым кодексом РФ, но можно вводить дополнительные, особенно по соединению оплачиваемых отпусков, оплате

поезда в отпуск различными видами транспорта, льготам по медицинскому обслуживанию и др. Однако за последние годы отмечается ухудшение условий проживания населения на Севере, что и вызывает отток населения из северных районов, включая Арктику.

После перехода к рыночной экономике от планирования фондов оплаты труда предприятиям и организациям перешли к выделению финансовых средств только учреждениям, организациям и предприятиям, находящимся в государственной собственности, поэтому необходимо оценить, насколько изменились территориальные различия в стоимости жизни населения, и в какой мере действующие размеры районных коэффициентов соответствуют этим различиям.

5. Определение размеров районных коэффициентов и стоимости жизни на Севере

Ранее в НИИ труда и социального страхования (ныне «ФГБУ ВНИИ труда» Минтруда России) систематически производились расчеты территориальных различий в стоимости жизни по регионам на основе специально подготовленных наборов потребительских корзин для мужчины, занятого трудом средней тяжести, по структуре приближенной к набору минимального потребительского бюджета мужчины трудоспособного возраста. Последние расчеты стоимости указанных бюджетов по северным и восточным районам (по городам и поселкам городского типа), выполненные в соответствии с откорректированной методикой НИИ труда и социального страхования в 2006 году показали, что во многих северных субъектах РФ действующие размеры районных коэффициентов ниже фактических различий в стоимости жизни по сравнению со средней по России, и особенно по сравнению с областями бывшего Центрально-Черноземного экономического района. Прежде всего, это относится к Ненецкому, Ямало-Ненецкому, Чукотскому автономным округам, северным муниципальным образованиям Красноярского края и Сахалинской области [Районирование Севера России ... , 2010, 15, с. 105-124, 165-166].

В настоящее время примерные территориальные различия в стоимости жизни населения можно определить на основании данных Росстата о различиях в стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, учитывающего только ценовой фактор, и величины прожиточного минимума трудоспособного населения, минимально учитывающего различия в стоимости жизни населения по регионам (таблица 4).

Различия в стоимости жизни населения арктических субъектов РФ и субъектов РФ, частично отнесенных к арктической зоне

Субъекты РФ	Стоимость фиксированного набора в декабре 2017			Величина прожиточного минимума трудоспособного населения в 1У квартале 2017 г			Централизованно установленные размеры районных коэффициентов
	Рублей	в % к средней по России	в % к средней по областям ЦЧЭР	Рублей	в % к средней по России	в % к средней по областям ЦЧЭР	
Российская Федерация	14789,4	100,0	113,0	10573	100,0	118,4	-
Субъекты РФ, полностью отнесенные к арктической зоне							
Мурманская область	17702,1	120	135,2	14374	136,03	160,9	1,40
Ненецкий автономный округ	19918,3	135	152,2	21664	204,9	245,5	1,50
Ямало-Ненецкий автономный округ	18837,0	127	143,9	16569	156,7	185,5	1,50
Чукотский автономный округ	23173,9	157	177,1	20600	194,8	230,6	2,0
Субъекты РФ, частично отнесенные к арктической зоне							
Архангельская область	16183,5	109	123,6	12361	116,9	138,4	1,20-1,40
Республика Коми	15861,4	107	121,2	13420	126,9	150,2	1,20-1,40
Красноярский край	14980,6	101	114,5	11693	110,6	130,9	1,20-1,80
Республика Саха (Якутия)	18692,9	126	142,8	17586	166,3	196,9	1,40-1,60 1,70 - 2,0

Примечания: 1. В Центрально-Черноземный экономический район входили Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области. 2. Рассчитано авторами по [Социально-экономическое положение России, 2018, 10].

Приведенные в таблице данные за 2017 г. показали, что по различиям в стоимости жизни населения весьма существенны, особенно при сравнении указанных различий в арктических субъектах РФ с областями бывшего Центрально-Черноземного экономического района. Практически централизованно установленные размеры районных коэффициентов в перечисленных в таблице субъектах РФ ниже различий в стоимости жизни, особенно в Ненецком автономном округе [Социально-экономическое положение России, 2018, 10; Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 13 апреля 2018 г. № 232н, 2018, 16].

В последние годы из-за высокого роста потребительских цен (индекс инфляции 2010-2017 гг. составил 165,6%) снизилось реальное содержание заработной платы и денежных доходов населения. В 2015 г. по сравнению с 2014 г. реальное содер-

жание заработной платы снизилось во всех анализируемых субъектах РФ, в 2016 г. по сравнению 2015 г. рост реальной заработной платы отмечен лишь в Ямало-Ненецком на 1,5%, в 2017 г. рост реальной заработной платы не был обеспечен только в Мурманской области. Реальные денежные доходы населения в 2015, 2016 и 2017 г. снизились во всех сравниваемых субъектах РФ, в т.ч. арктических [Социально-экономическое положение России, 2018, 10].

Кроме того, о реальном содержании заработной платы можно судить о количестве потребительских корзин прожиточного минимума трудоспособного населения, которые можно «выкупить» на среднюю заработную плату работников. В 2015 г. преимущества в количестве выкупленных потребительских корзин по сравнению со средней по России (3,3) имели только Ямало-Ненецкий (4,7) и Чукотский автономные

округа (4,5), в 2017 г. при средней по России 3,7 потребительских корзин, в Ямало-Ненецком АО можно выкупить 5,4, а Чукотском АО – 4,5 потребительские корзины трудоспособного населения.

В соответствии с федеральным законом «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» от 03.12.2012 №227-ФЗ, а также в постановлении Правительства РФ от 28.01.2013 №54 «Об утверждении методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации» при исчислении величины прожиточного минимума населения и его социально-демографических групп за основу принята стоимость продуктов питания, в процентах от которой определяется стоимость непродовольственных товаров и услуг, что не отражает фактические различия в стоимости жизни в северных и арктических регионах из-за больших расходов на приобретение наборов одежды и обуви, предметов домашнего обихода, приборы и технику, а также на услуги ЖКХ и транспорт, что требует внесения изменений в методические рекомендации по определению величины прожиточного минимума. Применение федерального закона от 03.12.2012 №227-ФЗ должно быть завершено в 2018 г., однако федеральным законом от 28.12.2017 №421-ФЗ действие его продлено до 2020 года [Широкова, 2017, 17].

В Генеральном соглашении на 2018-2020 годы предложено «Провести консультации Сторон и подготовить предложения по составу потребительской корзины и совершенствованию методологии определения величины прожиточного минимума» [Генеральное соглашение ... , 2018, 18].

Следует отметить, что в современных условиях необходимо вернуться к обоснованию размеров районных коэффициентов, а также размера заработной платы, на который они начисляются. Начиная с 1959 г., районные коэффициенты и процентные надбавки стали начисляться на заработок не более 300 руб. в месяц, с 1990 г. – 400 руб. С принятием Закона РФ от 19.02.1993 №4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» ограничения на размер заработной платы были сняты, так как в условиях гиперинфляции девяностых годов и дефолта 1998 г. было трудно определить размер заработка, на который необходимо начислять компенсации за различия в стоимости жизни по регионам России. Вместе с тем этот вопрос в экономической литературе поднимался неоднократно [Волгин, 2012, 19, с. 138; Кокин, Широкова, 2013, 20, с. 44-52].

В период становления рыночных общественных отношений необходимы новые подходы к организации заработной платы и ее составной части – районному регулированию, соответствующие новым экономическим условиям. В современных условиях при наличии организаций разных форм собственности государство уже не может и не должно жестко диктовать условия оплаты труда работающих, но в то же время обязано формировать условия для обеспечения нормального воспроизводства и развития рабочей силы во всех регионах России, в т.ч. северных.

По нашему мнению, государственные гарантии и компенсации должны в полном объеме распространяться на предприятия (организации), где собственником является государство (государственные, включая субъекты Российской Федерации и муниципалитеты, предприятия и организации бюджетной сферы и сферы государственного управления) или государству принадлежит контрольный пакет акций акционерного общества. Для частных предприятий и акционерных обществ без участия государства централизованно установленные гарантии и компенсации являются минимальными социальными нормативами, которые должны предусматриваться в отраслевых и региональных соглашениях, коллективных договорах и локальных нормативных актах организаций.

При этом целесообразно максимально сочетать государственное (федеральное) регулирование и самостоятельность субъектов РФ и муниципальных образований в решении социально-экономических проблем указанных выше территорий, а также обеспечивать рациональное сочетание государственного и коллективно-договорного регулирования, развитие системы социального партнерства.

В программных документах по социально-экономическому развитию Севера России, при подготовке региональных программ в последнее десятилетие неоднократно ставился вопрос о трансформации районного регулирования заработной платы, гарантий и компенсаций. В современных условиях руководители крупных предприятий заинтересованы в организации оплаты труда на основе эффективной системы надбавок и премий, нацеленных на улучшение результатов хозяйственной деятельности. В определенной мере районные коэффициенты и процентные надбавки являются «помехой» в организации рациональных форм и систем оплаты труда.

Для определения размера заработка, на который начисляются районные коэффициенты и процентные надбавки за стаж, проанализированы статистические материалы выборочных обследо-

ваний «Распределение численности работников по размерам начисленной заработной платы за апрель 2017 г.». По данным указанного обследования Росстата за апрель 2017 г. средняя заработная плата работников в среднем по России в восьмой децильной группе составила 45767,0 руб., в девятой – 59931,3 руб., в десятой – 127005,5 руб. В указанные суммы включены выплаты по районному регулированию в среднем в размере 11,7%. Без выплат по районному регулированию указанные средние заработки составят соответственно 40412,3, 52619,3 и 112145,9 руб.

В субъектах РФ по данным того же обследования средняя заработная плата составила в десятой децильной группе в Мурманской области 151819,2 руб., без выплат по районному регулированию – 72417,8 руб., в Ненецком автономном округе – соответственно 173287,7 и 77113,0 руб., в Ямало-Ненецком автономном округе – 233698,7 и 110539,5 руб., в Магаданской области – 203514,0 и 103995,7 руб., в Камчатском крае – 193033,6 и 80495,0 руб., в Чукотском автономном округе – 227456,6 и 108496,8 руб. [Сведения о распределении численности ... , 2007, 2017, 21]

По нашему мнению, максимальный размер заработка, на который начисляются коэффициенты и процентные надбавки за стаж, целесообразно ограничить 80-100 тыс. руб., или 8-10 величинами прожиточного минимума трудоспособного населения, установленного в среднем по России либо 2-3 размерами средней заработной платы по региону. Возможны и иные подходы и механизмы к установлению заработка, на который начисляются коэффициенты и процентные надбавки, которые могут предложить эксперты и ученые, исследующие северную проблематику.

При этом следует отделить заработную плату работников, занятых наемным трудом, от доходов собственников предприятий, организаций и предпринимателей, чей труд оплачивается по другим критериям (прибыль, рента, доходы от размещения капитала и др.) [Жуков, 2012, 22, с. 55]. Поэтому необходимо сформулировать тезис о том, что районное регулирование заработной платы распространяется на работников наемного труда во внебюджетном секторе экономики, работников бюджетной сферы и государственных служащих и не распространяется на руководителей частных организаций, в том числе ОАО с государственным капиталом.

Для того, чтобы объективно оценить территориальные различия в стоимости жизни населения и определения размера районного коэффициента к заработной плате работающих в северных регионах, целесообразно на основе нормативных документов подготовить методические рекоменда-

ции по определению минимального (восстановительного) бюджета для квалифицированного рабочего, занятого трудом средней тяжести в нормальных условиях производства, и семьи из 4 человек с включением расходов на медицинское обслуживание, получение образования детей, расходы на отдых, приобретение жилья, в течение, например, 10 лет после трудоустройства в северных и восточных регионах. Аналогичные расчеты целесообразно провести в районах с наилучшими условиями для проживания населения, что позволит также определить средний заработок квалифицированных рабочих в среднем по России, а также доплаты за условия проживания в северных и восточных регионах, меньше которых платить нельзя.

В Генеральном соглашении предлагается «провести консультации сторон и при необходимости внести предложения по вопросам разработки методики исчисления величины минимального (восстановительного) потребительского бюджета трудоспособного работающего населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации с учетом возможной дифференциации бюджетов в зависимости от целей и задач их применения».

В 2017 году ВНИИ труда для Нефтегазстройпрофсоюза России был обоснован набор и определена стоимость минимального (восстановительного) бюджета для квалифицированных рабочих 5 разряда, занятых легким физическим трудом (оператор технологических установок) и тяжелым физическим трудом (бурильщик эксплуатационного и разведочного бурения на нефть и газ) в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах и Республике Башкортостан в ценах марта 2017 г. Минимальный (восстановительный) потребительский бюджет включает не только наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг ЖКХ, но и затраты на отдых, проведение досуга, повышение квалификации работника, содержание иждивенца и сбережения на покупку жилья. Его величина для работника, занятого тяжелым физическим трудом (бурильщик эксплуатационного бурения на нефть и газ 5 разряда), составила в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра 84972,5 руб. в месяц, в Ямало-Ненецком автономном округе – 93428 руб., в Республике Башкортостан – 64375 руб. в месяц.

Минимальный (восстановительный) потребительский бюджет является важным социальным нормативом, необходимым не только для вывода потребления на восстановительный уровень, но и для выработки и реализации государственной политики по формированию среднего

класса, поскольку именно он определяет нижнюю границу средней обеспеченности [Оценка стоимости минимального (восстановительного) потребительского бюджета ... , 2017, 23].

Для привлечения населения и заинтересованности их работы в северных регионах важную роль играют гарантии и компенсации для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, где кроме районных коэффициентов и процентных надбавок за стаж работы, предоставляются ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска, компенсация расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно работнику и членам его семьи, а также государственные гарантии работнику, увольняемому в связи с ликвидацией организации либо сокращение численности или штата работников организации и ряд других, которые на ближайшие годы необходимо сохранить. Кроме того, ставилась задача выдачи субсидий и переселения с Севера пенсионеров и работников из закрывающихся поселков и городов, что в дальнейшем позволило бы обеспечить жильем прибывших рабочих и специалистов арендным или муниципальным жильем [Федеральный закон от 25.10.2002 №125-ФЗ, 2002, 24].

6. Предложения по привлечению и закреплению молодежи на Севере

Как отмечалось выше, в последние годы наметилась тенденция снижения различий в номинальной средней заработной плате работников и доходов населения в арктических и северных регионах со сравнением со средней по России, а также в их реальном содержании, что привело к оттоку населения и трудовых ресурсов. В то же время арктические регионы с развитой системой расселения, наличием городов и крупных городских поселений должны проводить политику привлечения населения, особенно молодежи, на постоянное место жительства посредством материальных и социальных стимулов. Привлечение молодежи будет способствовать не только обеспечению регионов трудовыми ресурсами (рабочей силой), но и повышению естественного прироста населения. Важное значение для роста численности населения и уменьшения его миграционного оттока имеет сохранение молодежи, родившейся и получившей специальность или рабочую профессию в этих регионах. По нашему мнению, целесообразно на уровне федерального законодательства восстановить вторую часть статьи 11 Закона РФ от 19.02.1993 №4520-1, в которой было предусмотрено, что «молодежи (в возрасте до 30 лет) процентная надбавка выплачивается

в полном размере с первого дня в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, если они прожили в этих районах и местностях не менее 5 лет», отмененную федеральным законом от 22.08.2004 №122-ФЗ. В настоящее время право молодежи на получение процентной надбавки к заработной плате за стаж в полном размере с первого дня работы в северных районах закреплено в законах или нормативных правовых актах арктических и северных субъектов РФ (в редакции подпункта «е» пункта 1 постановления Совета Министров РСФСР от 20.10.90 № 458).

Кроме того, необходимо предусмотреть право на получение льготного стажа для начисления процентных надбавок молодежи, проходящей срочную военную службу на Северном флоте, а также в других воинских частях в северных территориях, включая Арктику, если они после окончания срочной службы были приняты на работу (заключили трудовой договор) в организациях или учреждениях субъектов РФ этих регионов.

Одним из условий переезда молодежи в северные и восточные районы является возможность обеспечения жильем, т.к. приобретение жилья через ипотеки для молодежи является обременительной и требующей большого периода времени. Поэтому весьма привлекательной является постановка данного вопроса в Генеральном соглашении на 2018-2020 годы в разделе VI «Социально-экономические проблемы развития районов России, в том числе районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», в котором записано, что необходимо «провести консультации по вопросу временного предоставления работодателями жилья работникам, заключившим трудовые договоры с работодателями, и прибывшим в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, на все время работы в этих районах и местностях».

В «Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. Указом Президента РФ от 16.01.2017 №13) для стимулирования внутренней миграции с учетом потребностей в трудовых ресурсах, кроме предоставления налоговых льгот, предусмотрено опережающее развитие рынка доступного арендного жилья (ранее в СССР – ведомственное жилье) [Указ Президента РФ от 16.01.2017 №13, 2017, 25].

7. Заключение

По нашему мнению, основные гарантии и компенсации для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, следует сохранить на ближайшую перспективу, но постепенно их совершенствовать в соответствии с изменяющимися соци-

ально-экономическими условиями, прежде всего повышением уровня жизни населения, созданием городской (поселковой) инфраструктуры, улучшения транспортной доступности отдаленных северных и арктических регионов. Кроме того, необходимо учитывать зарубежный опыт региональной политики и управления северными территориями (Канада, США, Швеция, Норвегия и

др.), направленный на поддержку уровня жизни, сохранение населения и кадрового потенциала северных территорий через реализацию принципов равных возможностей, как для жителей Севера, так и других регионов зарубежных стран, а также обеспечение экономической, социальной и экологической безопасности жизнедеятельности в условиях Севера.

Список литературы

1. Мосина Л.Л., Широкова Л.Н. Проблемы уровня и дифференциации оплаты труда работников арктических регионов // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. № 4 (41), с. 45-48;
2. Широкова Л.Н. Современные проблемы рынка труда в северных регионах, включая Арктику // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 1 (52), с. 60-71;
3. Широкова Л.Н., Мосина Л.Л. Проблемы районного регулирования оплаты труда: современные задачи и пути их решения / Социально-трудовые отношения в современной России: проблемы и решения. Коллективная монография к 60-летию НИИ труда. Под ред. д.э.н., проф. А.А. Разумова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2016, с. 220-254;
4. Волгин Н.А. Система компенсационных и стимулирующих механизмов в обеспечении современными кадрами регионов Российского Севера: от стабильности структуры к новому качеству системных элементов. / Материалы первого пленарного заседания Экспертного совета по вопросам законодательного обеспечения развития районов Крайнего Севера, приравненных к ним местностей, районов Дальнего Востока, а также территорий, входящих в Арктическую зону Российской Федерации, при заместителе Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации О.Н. Епифановой. М., 2017, с. 68-71.;
5. Все о Севере: колл. монография, т.1. СПб.: Норд-Ост-Норма, 2002, с. 47-51;
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат.сб./Росстат. М., 2009, 2017.
7. Указ Президента РФ от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;
8. Север России: актуальные проблемы развития и государственный подход к их решению. Москва-Сыктывкар, 2004, с. 82-89;
9. Русский Север: обуза или кладовая? // Аргументы и факты. 2017. №42, с. 6, 7;
10. Социально-экономическое положение России. Декабрь 2017 г., Январь 2018 г. М.: Росстат, 2017, 2018;
11. Сведения о численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам на 31 октября 2014 г. и 2016 г. (статистический бюллетень). М.: Росстат, 2014, 2016;
12. Пространственные и временные тенденции социально-экономических процессов на Российском Севере / Отв. ред. В.Н. Лажнев. Москва-Сыктывкар, 2012, с.198-200;
13. Сизан Е.П. Адаптация и работоспособность человека на Севере. / Все о Севере. Колл. монография, т. 1.- СПб.: Норд-Ост-Норма, 2002, с.112-133;
14. Сведения о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам работников за октябрь 2007 и 2017. (статистический бюллетень). М., Росстат, с.137-140: и 113-115;
15. Районирование Севера России: новые подходы: колл. монография. М.: Изд-во РАГС, 2010, с. 105-124, 165-166;

References

1. Mosina L.L., Shirokova L.N. Problemy` urovnya i differenciacii oplaty` truda rabotnikov arkticheskix regionov // Sever i ry`nok: formirovanie ekonomicheskogo porjadka. – 2014. - № 4 (41), p. 45-48;
2. Shirokova L.N. Sovremenny`e problemy` ry`nka truda v severny`x regionax, vklyuchaya Arktiku // Sever i ry`nok: formirovanie e`konomicheskogo porjadka. – 2017. - № 1 (52), p. 60-71;
3. Shirokova L.N., Mosina L.L. Problemy` rajonnogo regulirovaniya oplaty` truda: sovremenny`e zadachi i puti ih resheniya / Social`no-trudovy`e otnosheniya v sovremennoj Rossii: problemy` i resheniya. Kollektivnaya monografiya k 60-letiyu NII truda. Pod red. d.e.n., prof. A.A. Razumova. – M.: Izdatel`sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i Ko», 2016, p. 220-254;
4. Volgin N.A. Sistema kompensacionny`x i stimulyuyushhix mexanizmovv obespechenii sovremenny`mi kadrami regionov Rossijskogo Severa: ot stabil`nosti struktury` k novomu kachestvu sistemny`x e`lementov. / Materialy` pervogo plenarnogo zasedaniya E`kspertnogo soveta po voprosam zakonodatelnogo obespecheniya razvitiya rajonov Krajnego Severa, priravnenny`x k nim mestnostej, rajonov Dal`nego Vostoka, a takzhe territorij, vxodyashhix v Arkticheskuyu zonu Rossijskoj Federacii, pri zamestitele Predsedatelya Gosudarstvennoj Dumy` Federal`nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii O.N. Epifanovoj. – M., 2017, p. 68-71.;
5. Vse o Severe: koll. monografiya, Part.1.-SPb.: «Nord-Ost-Norma», 2002, p. 47-51;
6. Regiony Rossii. Social`no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: Stat.sb./Rosstat. - M., 2017.
7. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 №204 «O nacional`ny`x celyax i strategicheskix zadachax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda»;
8. Sever Rossii: aktual`ny`e problemy` razvitiya i gosudarstvenny`j podxod k ix resheniyu. Moskva-Sy`kty`vkar, 2004, p.82-89;
9. Russkij Sever: obuza ili kladovaya? // Argumenty` i fakty`. – 2017. - №42, 2017, p. 6, 7;
10. Social`no-e`konomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar` 2018. – M.: Rosstat, 2018;
11. Danny`e vy`borochnogo obsledovaniya Rosstata «Spisochnaya chislennost` rabotnikov i potrebnost` organizacij v rabotnikax dlya zameshheniya vakantny`x rabochix mest po sub``ektam Rossijskoj Federacii» za oktyabr` 2014 i 2016;
12. Prostranstvenny`e i vremenny`e tendencii social`no-e`konomicheskix processov na Rossijskom Severe. Moskva-Sy`kty`vkar, 2012, p.198-200;
13. Sizan E.P. Adaptaciya i rabotosposobnost` cheloveka na Severe. V koll. monografii «Vse o Severe», part 1., SPb: «Nord-Ost-Norma», 2002, p.112-133;
14. Svedeniya o zarabotnoj plate rabotnikov organizacij po kategoriyam personala i professional`ny`m grupпам rabotnikov za oktyabr` 2007 i 2017. (statisticheskij byulleten`). – M.: Rosstat;
15. Rajonirovanie Severa Rossii: novy`e podxody`: kol. monografiya. – M.: Izd -vo RAGS, 2010, p. 105-124, 165-166;
16. Prikaz Ministerstva truda i social`noj zashhity` RF

16. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 13 апреля 2018 г. № 232н «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за IV квартал 2017 года»;
17. Широкова Л.Н. МРОТ и потребительская корзина на 2018 г.: проблемы и суждения. // Кадровик. 2017. № 5-6;
18. Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2018-2020 годы» от 29.01.2018;
19. Волгин Н.А. Современные социальные проблемы развития регионов российского Севера. В кн. Российский Север; модернизация и развитие. М.: Центр стратегического партнерства, 2012. С. 138;
20. Кокин Ю., Широкова Л. Необходимо установить базу для начисления выплат по районному регулированию заработной платы. // Социальная политика и социальное партнерство. 2013. №7. С.44-52;
21. Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы за апрель 2007 и 2017 гг. (статистический бюллетень). М.: Росстат;
22. Жуков А.Л. Ключевые проблемы колдоговорного регулирования заработной платы. Материалы научно-практической конференции «Обеспечение достойного уровня жизни работников: практика, проблемы и пути решения» 10.04.2012. М.: НГСП, с. 55;
23. Оценка стоимости минимального (восстановительного) потребительского бюджета для работников, занятых легким и тяжелым физическим трудом, в Ханты-Мансийском автономном округе Югре. М.: Нефтегазстройпрофсоюз России, 2017;
24. Федеральный закон «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» от 25.10.2002 №125-ФЗ (с дополнениями и изменениями от 17.07.2011 №212-ФЗ);
25. Указ Президента РФ от 16.01.2017 №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».
- от 13 апреля 2018. № 232н «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за IV квартал 2017 года»;
17. Широкова Л.Н. МРОТ и потребительская корзина на 2018 г.: проблемы и суждения. // Кадровик, 2017, №5-6;
18. General'noe soglasenie mezhdru obshherossijskimi ob`edineniyami profsoyuzov, obshherossijskimi ob`edineniyami rabotodatelej i Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii na 2018-2020 gody`» ot 29.01.2018;
19. Volgin N.A. Sovremenny'e social'ny'e problemy` razvitiya regionov rossijskogo Severa. V kn. Rossijskij Sever; modernizaciya i razvitie. - M.: Centr strategicheskogo partnerstva, 2012. - P.138;
20. Kokin Yu., Shirokova L. Neobходимо ustanovit` bazu dlya nachisleniya vy`plat po rajonnomu regulirovaniyu zarabotnoj platy`. //Social`naya politika i social`noe partnerstvo. - 2013. - №7. - P.44-52;
21. Svedeniya o raspredelenii chislennosti rabotnikov po razmeram zarabotnoj platy` za april` 2007 i 2017 gg. (statisticheskij byulleten`). - M.: Rosstat;
22. Zhukov A.L. Klyuchevy'e problemy` koldogovornogo regulirovaniya zarabotnoj platy`. Materialy` nauchno-prakticheskoy konferencii «Obespechenie dostojnogo urovnya zhizni rabotnikov: praktika, problemy` i puti resheniya» 10.04.2012.-M.: NGSP, p.55;
23. Ocenka stoimosti minimal'nogo (vosstanovitel'nogo) potrebitel'skogo byudzheta dlya rabotnikov, zanyaty`x legkim i tyazhely`m fizicheskim trudom, v Xanty'-Mansijskom avtonomnom okruge - Yugre. -M.: Neftegazstrojprofsoyuz Rossii, 2017;
24. Federal'ny`j zakon «O zhilishhny`x subsidiyax grazhdanam, vyzhajushhim iz rajonov Krajnego Severa i priravnenny`x k nim mestnostej» ot 25.10.2002 №125-FZ (s dopolneniyami i izmeneniyami ot 17.07.2011 №212-FZ);
25. Ukaz Prezidenta RF ot 16.01.2017 №13 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda».